
АЛЕКСАНДРА КАТИБА
ЗА ГРАНИЦЫ СЕБЯ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
РОМАН

Александра Катиба

За границы себя

«Автор»
2026

Катиба А.

За границы себя / А. Катиба — «Автор», 2026

«Если бы я хотел сделать тебе больно, ты бы так спокойно не стояла. А теперь расчешись и пошли в ресторан».Год в браке научил Веру одной простой истине: чтобы тебя считали идеальной женой, нужно стать невидимкой. Угадывать его настроение, терпеть брезгливые взгляды и искренне верить, что ты ни на что не способна.Но у любого терпения есть точка невозврата. В тот день она просто вышагнула за порог — без вещей, денег и понятного плана.Теперь у неё есть только чужая квартира, спортивные штаны подруги и стойкое желание впервые в жизни поступить по-своему. И пусть бывший муж уверен, что она поиграет в независимость и приползёт обратно, Вера же смотрит совсем в другую сторону — туда, где палящее солнце, чужая страна и шанс начать всё с чистого листа.История о том, как потерять всё, чтобы наконец найти себя.

© Катиба А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 17
Глава 6 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Александра Катиба
За границы себя

Глава 1

— Я от тебя ухожу, — удивительно, как всего четыре слова способны в одну секунду сорвать тысячи тяжелых цепей. Я снова могу дышать, я, оказывается, живая.

Он медленно повернулся ко мне, посмотрел сверху вниз и снисходительно улыбнулся. Так смотрят на пятилетнего ребёнка, который в слезах грозится убежать из дома, потому что ему не купили игрушку.

— Далеко? Надолго? — спокойно спросил он, даже не поменяв интонацию.

Смешно, но именно сейчас, глядя на его самоуверенную ухмылку, я почему-то вспомнила его возраст, и в голове отчетливо прозвучал мамин голос: «Взрослых надо уважать». Ему было тридцать два года — на двенадцать лет старше меня.

Его спокойствие задело меня сильнее, чем если бы он начал орать или устраивать сцену. Для моего эго было бы приятнее, если бы он стал меня уговаривать, нет, умолять остаться. Но ему не было дела до моего эго, да и мне тоже уже не было ни до чего дела, я просто хотела уйти. Кеша вообще не воспринял мои слова всерьёз. Фу, как я вообще могла выйти замуж за мужика по имени Кеша. Для него мой уход выглядел как глупая девчачья выходка, очередная капризная фаза, которая пройдет сама собой.

— У тебя что, ПМС?

Ожидаемая, старая и мерзкая шутка, которую я проигнорировала.

Для меня всё уже было решено. Молча повернувшись к шкафу, я продолжила кидать вещи в открытый чемодан.

— Кстати, чемодан, в который ты сейчас так гордо складываешь вещи, независимая ты моя, вообще-то купил тебе я, — ухмыльнулся он. — И сами вещи, между прочим, тоже куплены на мои деньги. Так что напоминаю: пока ты моя жена, ты будешь делать то, что я говорю. А я говорю тебе прямо сейчас: успокойся, сядь и подумай над своим поведением.

Удивительно, но в этот момент я испытала к нему самое искреннее чувство благодарности. Спасибо тебе, дорогой, что ты лишний раз напоминаешь, кто ты такой на самом деле. Это еще раз доказывает, что я всё делаю правильно. Конечно, я этого не сказала. Мне вообще не хотелось с ним разговаривать.

Я спокойно выпрямилась.

В глубине шкафа висел один наряд — обтягивающая кофточка и короткая юбка, которые подруги подарили мне шутки ради. Эдакий провокационный, почти вульгарный комплект. Я быстро переоделась в этот костюм, как у шлюшки. Хотя почему, «как»? Я теперь женщина свободная.

— Вот это ты мне не покупал, — чеканно произнесла я, глядя ему прямо в глаза. — И меня в этом ты видишь последний раз.

Я не стала застёгивать чемодан. Просто оставила всё, взяла с тумбочки сумочку с документами и пошла к двери.

Он так и остался стоять посреди комнаты с открытым ртом. Такого поворота он от меня явно не ожидал.

На лестничной площадке я столкнулась с Наденькой — той самой соседкой и по совместительству второй вершиной нашего семейного треугольника.

Увидев меня, она скромно опустила глаза и едва слышно поздоровалась, попытавшись проскользнуть мимо и даже никак не прокомментировав мой вызывающий вид.

Мы уже разошлись, но я резко остановилась:

— Надь, подожди. Ты ничего не скажешь? Тебе как вообще мой наряд, нравится?

Я эффектно покрутилась перед ней. Адреналин в этот момент просто зашкаливал, а внутри бушевал дикий азарт. Казалось, это говорила и делала вовсе не я, а какая-то совершенно новая, дерзкая и невероятно смелая версия меня.

Надя лишь смущенно пробурчала что-то невнятное под нос и попыталась шагнуть к двери. Но я сделала шаг в сторону, преграждая ей путь:

— Надь, ну что ты стесняешься, как чужая? Всё, Иннокентий свободен, забирай. Я от него ухожу.

— Я... я не понимаю, о чём ты говоришь, — забормотала она, заливаясь краской.

— Надь, да всё я видела. Я тебя не виню, у меня к тебе вообще никаких претензий. Правда, не переживай. Просто говорю как есть: он мне больше не нужен, он для меня никто.

На миг у неё в глазах вспыхнула настоящая радость — искренняя, неудержимая. Но Надя тут же вспомнила, перед кем стоит, виновато сжалась, выдохнула быстрое «Извини» и практически убежала по лестнице.

Выйдя из подъезда, я побежала к дороге. Всё-таки Кеша был прав: планировать я совершенно не умею. Можно же было заранее позвонить подруге, попросить её заехать за мной.

— Девушка, вас подвезти?

Рядом со мной притормозил новенький «Нисан Кашкай». Окно опустилось, и водитель — довольно симпатичный парень — улыбнулся. Видимо, он поймал мой оценивающий, жадный взгляд свободной женщины и тут же добавил:

— Да нет, серьёзно, садитесь, подвезу!

Я села на переднее сиденье, и машина плавно тронулась.

— Вообще я так обычно не делаю, извините, — заговорил он, мельком глянув на меня. — Просто увидел вас и подумал... на самом деле подумал, что вам нужна помощь.

Я не отрывала от него взгляда.

— Неужели я выгляжу настолько жалкой?

— Да нет... Я бы сказал, слишком эффектной, — улыбнулся он.

— Впрочем, я тоже обычно так не наряжаюсь, — усмехнулась я.

— Так куда мы едем?

Я замерла, на секунду потеряв нить происходящего. Мозгу потребовалось физическое усилие, чтобы переключиться и вспомнить банальные вещи — хотя Танин адрес я знала наизусть и могла назвать даже среди ночи. Назвав улицу и дом, я заметила, как парень удивлённо вскинул брови.

— Почему вы так удивились? — тут же спросила я. — Думали, я отвечу: «Едем к тебе»?

— Я бы, конечно, хотел услышать такой ответ, — признался он и выразительно кинул взгляд на мою правую руку. — Но я же вижу кольцо. И всё понимаю.

«Ах да, точно. Кольцо!»

Я сняла его, открыла окно и, не задумываясь, швырнула этот символ любви и верности с бриллиантом прямо в темноту.

«А могла бы продать!» — тут же прозвучал в голове язвительный голос моей расчётливой и всегда практичной подруги.

Ну да, могла бы. Но сегодня день быстрых и безумных решений, так что пусть это останется просто ярким воспоминанием.

Когда машина заехала во двор подруги и остановилась у нужного подъезда, я достала из сумочки кошелёк:

— Сколько я вам должна за проезд?

— Да вы что, нисколько, — отмахнулся он. — Я за это денег не беру.

— Нет, правда, я не хочу быть никому обязанной. Спасибо, что довезли.

Он мягко улыбнулся, заглушил двигатель и повернулся ко мне:
— Да вы мне ничего и не должны. Я сам живу в этом доме.

Глава 2

Не прошло и пары секунд после звонка, как дверь распахнулась. Видимо, подруга только и делала, что дежурила в коридоре в ожидании моего прихода.

— Неожиданный выбор наряда для развода! — Окинув мой внешний вид быстрым взглядом, она скрестила руки на груди и широчайше улыбнулась. — Ну заходи. Не думала, что ты решишь порадовать меня прямо с порога.

Подруга сразу же провела меня на кухню, где на столе уже красовался огромный сет суши.

— Давай уже быстрее расправимся с этим сетом, а то у меня слюнки текут, — кивнула она на роллы. — Сначала восстановим силы, а обо всём остальном успеем переговорить.

В этот момент мне безумно захотелось её обнять. Никаких лишних вопросов, никаких осуждающих взглядов — только абсолютная, чистая поддержка.

Едва мы сели за стол, она посмотрела на меня с искренним вниманием:

— Скажи мне сразу, чего ты сейчас хочешь? Поныть? Поболтать? Перемыть ему кости? Или сделать вид, что ничего не было? А может, вообще плюнем на всё и поедем в клуб? Называй любые пожелания. Сегодня я твой джин из волшебной лампы, исполняющий желания.

Я вздохнула, глядя на неё, и качнула головой:

— Вот я смотрю на тебя и думаю: как при такой осознанной, умной и классной подруге я вообще умудрилась вляпаться в этот неудачный брак?

— Значит, для чего-то тебе нужно было пройти этот жизненный урок, — мягко ответила подруга. — Я уверена, со временем ты поймёшь, чему именно тебя должна была научить эта ситуация, и ещё окажешься благодарна такому опыту.

— О-о, слышу, слышу речь профессиональной йогини! — усмехнулась я, отправляя в рот ролл. — Мудрость, философия... Всему есть причина, и всё для чего-то нужно.

— И да, между прочим, как профессиональная йогиня, я тебе в сотый раз предлагаю: поехали с нами в Египет! В наш йога-тур. Будем жить на яхте, плавать в море, заниматься йогой, медитировать, восстанавливать силы... И, вполне возможно, там тебе и придут ответы на все вопросы. Поедешь?

— Честно говоря, мне сейчас вообще не до поездок. Хочется сначала собраться с мыслями, плюс учёба, да и работу теперь надо искать. По финансовым соображениям я это точно не потяну, мне нужно очень быстро решить, где и на что я буду жить.

— Ой, да брось, — подруга мгновенно смягчилась, отложила палочки и тепло посмотрела на меня. — Я совсем не хочу на тебя давить. Понимаю: тебе сейчас нужно прийти в себя, разобраться с учёбой и работой. Принимай любое решение, я поддержу.

Она сделала паузу, ободряюще улыбнулась и добавила:

— Но учти: мы уезжаем только через две недели, так что время подумать есть. Если надумаешь, моё предложение в силе до последнего дня. И главное — даже не думай ни о чём беспокоиться. Можешь жить здесь столько, сколько нужно, вообще без проблем.

Конечно, я совершенно не хотела злоупотреблять гостеприимством подруги, но точно знала: она говорит абсолютно искренне, а не просто из вежливости. И от этой поддержки на душе и пружина внутри меня впервые за весь этот сумасшедший день слегка ослабла.

Подруга вдруг засмеялась и взяла в руки телефон:

— Слушай, представляешь, у нас тут в подъездном чате какой-то чудак ищет девушку!

Не отрывая взгляда от экрана, Таня принялась читать сообщение:

— Пишет: «Дорогие соседи, понимаю, что просьба прозвучит странно. Сегодня я подвёз девушку и, кажется, встретил любовь всей своей жизни. Она вышла у нашего подъезда. Очень стыдно писать такое в общий чат, но я просто не могу иначе. Если к кому-то из вас сегодня приехала подруга...»

Подруга продолжала читать вслух его сбивчивое, но ужасно искреннее сообщение с описанием моих примет, а у меня внутри всё похолодело.

«Вот же сумасшедший!» — пронеслось в голове.

Хорошо, что подруга в этот момент смотрела исключительно в экран телефона. Иначе она бы точно заметила, как я мгновенно побелела. Только этого сюра мне сейчас и не хватало!

— Таня, кажется, это он про меня пишет, — выдавила я, изображая наигранную улыбку и широко выпучив глаза.

Таня хмыкнула, с интересом глядя на экран:

— Ну, он настоящий джентльмен! С его стороны было крайне осторожно и вежливо не написать, в каком именно костюме ты приехала, иначе я бы сразу всё поняла.

Она подмигнула и тут же уточнила: — Стоп, а с чего ты вообще взяла, что это про тебя? — «Симпатичная блондинка с красивыми голубыми, но очень печальными глазами...» — процитировала она его сообщение и тут же перевела на меня пытливый взгляд. — Ну рассказывай, что у вас там было! Не просто же так ты уверена, что он спрашивает именно про тебя?

Я тут же пришла в себя и совершенно искренне ответила:

— Да, может, ты и права. Наверное, не про меня речь, я просто что-то себе надумала. Ладно, давай дальше есть суши!

Таня быстро мельком взглянула на экран и посмотрела на меня с явной хитринкой:

— Слушай, а у него, кстати, фото в профиле стоит. Хочешь посмотреть?

— Ой, да зачем мне это нужно? Не хочу, — отмахнулась я.

Хотя всем своим видом и буквально на лоб вылезшими глазами я вопила совершенно обратное: «Конечно хочу, ты ещё спрашиваешь?!»

И, совершенно не обращая внимания на мои отговорки, Таня тут же развернула экран телефона ко мне.

Это был он.

Мне хватило доли секунды, чтобы узнать его, и Таня моментально считала эту реакцию по моим округлившимся глазам.

— Его, кстати, Рома зовут, — с триумфом выдала она.

Я тяжело, с шумным выдохом опустила плечи. В этом выдохе было всё: и накопившаяся за день дикая усталость, и боль от предательства Кеши, и тотальное нежелание прямо сейчас ввязываться в какие-либо любовные авантюры. Мне сейчас было искренне, категорически не до мужчин.

Таня тут же всё поняла. Её хитрый взгляд моментально сменился сочувствием и теплотой.

— Всё-всё, молчу! — Она понимающе улыбнулась и отложила телефон экраном вниз. — Я всё поняла. Сегодня нам точно не до мужчин. А этот Рома... да и пусть помучается! Мы что, жалеть его, что ли, будем?

Уже лёжа в кровати, я всё никак не могла заснуть. Меня не отпускала глупая мысль: а вдруг он действительно переживает?

— Тань... Тань, ты спишь? — шепнула я в темноту.

Из соседней кровати донёсся сонный, но полный иронии голос:

— М-м... Если ты хочешь поболтать, то уже не сплю.

— Слушай... А может, всё-таки стоит написать этому Роме? — неуверенно протянула я, комкая в руках край одеяла. — Вдруг он правда мучается? Как-то неудобно получается...

Повисла короткая пауза, после которой Таня хмыкнула в темноту:

— Скажи честно: ты хочешь ему написать, потому что он мучается, или потому что тебе хочется ему написать?

— Потому что он мучается, — как мне тогда казалось, абсолютно искренне ответила я.

Таня тихо вздохнула в темноте и мягко спросила:

— Вер, а ты правда хочешь начинать что-то новое из чувства долга и жалости? Или, может, для разнообразия попробуешь спросить себя: «А чего хочу я?» Без оглядки на спасение чужих чувств.

— Хм, да, спасибо тебе, — пробормотала я, — спокойной ночи!

— Спокойной ночи, — засыпая, ответила Таня.

Я долго ещё не могла уснуть, продолжая ворочаться и честно копаться в собственных мыслях: действительно ли мной двигало лишь сочувствие, или мне просто хотелось написать этому Роме?

А в какой-то момент я вдруг резко поймала себя на куда более отрезвляющей мысли.

Прошло всего-навсего несколько часов с того момента, как моя жизнь рухнула — сегодня утром я узнала об измене Кеши, а сейчас, посреди ночи, я лежу в чужой кровати и думаю вовсе не о муже, разрушившем наш брак. Я думаю о незнакомце из подъездного чата.

Этот Рома смог выбить всю эту боль из моей головы всего за один вечер. И от этой осознанности стало невероятно легко. И с этим новоприобретённым чувством девичьего трепета и свободы я быстро заснула.

Глава 3

На следующий день я проснулась ещё до будильника.

Открыла глаза — и мозг не сразу может сообразить, где я вообще нахожусь. Я у Тани? А почему я у Тани?

И тут в памяти один за другим начинают всплывать самые ужасные моменты вчерашнего дня. Значит, всё это было не сном и не игрой больного воображения. Мои самые потаённые страхи — всё оказалось реальностью.

Конечно, мне и до этого говорили, а сердобольные девушки писали в соцсетях: мол, видели вашего мужа в кафе с другой. Были даже те, кто нагловато спрашивал: «А он точно женат? А то мне он говорит, что свободен». Винила ли я тех девушек, что пытались открыть мне глаза? Да, в моменты слабости — винила. Считаю ли я их виноватыми сейчас? Скорее нет, чем да.

Да я и сама замечала сердечки, всплывающие на экране его телефона, и то, как он быстро убирал его и оправдывался каким-то новым цифровым этикетом. Мол, все эти смайлики — просто вежливая реакция на сторис, обычный лайк без какого-либо романтического подтекста.

А я... я всегда его оправдывала. И не знаю, были ли до этого измены на самом деле. Может быть, просто не хотела замечать очевидных вещей. Но вчера я увидела всё сама.

И я до сих пор не могу понять — возможно, когда-нибудь в будущем я буду за это благодарна, но не сейчас — должна ли я была узнать правду таким способом? Или мне было бы лучше и дальше жить в неведении, обманывая саму себя? Называть «доброжелательницами» тех, кто пытался со мной связаться — то ли из жалости, то ли желая уколоть, — и с опаской ждала бы новых «откровений» в дальнейшем.

Вчера я проснулась в шесть утра — за три часа до пар, чтобы успеть снять влог о своей «идеальной утренней рутине». О том, как я собираюсь на учёбу... На факультет туризма. Да, у меня ведь есть блог о продуктивности, на который почему-то почти никто не подписывается.

Честно говоря, я даже толком не понимала, кем буду работать после выпуска. Сидеть в душном турагентстве никогда не было мечтой моей жизни. Я-то хотела путешествовать! А по факту настоящие поездки мне давала вовсе не учёба и не подработки, а деньги моего... скорей бы уже бывшего мужа.

Ещё я ходила на йогу. Наверное, из всех моих увлечений это — единственное, за что я правда благодарна, ведь именно там мы познакомились с Таней.

В общем, классическая картинка «успешного успеха»: занимаюсь учёбой, веду блог, хожу на йогу, а главное — я самая любимая жена самого лучшего мужа... Говнокеши. Да, теперь я имею полное право называть его именно так, а не «мой Иннокентий» или «мой котик».

Окна нашей спальни выходили на восточную сторону, так что по утрам в комнату лился идеальный естественный свет. Я установила камеру так, чтобы солнце красиво подсвечивало меня, а на фоне оставалась наша идеальная кровать с розовыми подушками и покрывалом. Господи, как же я любила эту кровать! И как эстетично она смотрелась в кадре...

Она и правда смотрелась идеально. Это я поняла уже потом, когда пересматривала запись после учёбы.

Когда я вернулась с учёбы, то сначала не заподозрила ничего необычного — разве что подушки лежали как-то немного не так. Но кто мог зайти в спальню? Кеша ведь должен был вернуться из своей «деловой поездки» только к вечеру.

Потом я обратила внимание, что камера полностью разряжена. Нахмурившись, я поспешила проверить флешку, чтобы понять, что случилось, — и только тогда до меня дошло. Я забыла её выключить. Все эти часы шла запись.

Если бы не эти подушки и не моя мнительность, я бы даже проверять ничего не стала. Просто выделила бы утренний влог, а всё остальное удалила не глядя.

Но эти подушки... Они заставили меня запустить запись и прокрутить её в ускоренном режиме. Впрочем, долго мотать не пришлось.

Не прошло и получаса после того, как я ушла на учёбу, как в спальню зашли Говнокеша и Наденька. Ввалились, буквально не отрываясь друг от друга в поцелуе.

Каждая секунда этого видео была словно удар ржавым ножом прямо в сердце — снова и снова. Но я не могла выключить. Внутренний голос чеканил: «Смотри. Смотри и запоминай, как тебе больно. Если ты его не бросишь, тебе будет так больно всегда. Терпи. Запомни эту боль и наконец-то прими правильное решение — уйти».

В какой-то момент мне стало невыносимо стыдно.

И нет, не потому, что я досматривала это дешёвое порно с бездарными актёрами. Стыдно за то, что я теперь скажу родителям. У меня ведь была «идеальная» семья, мой прекрасный, успешный Кеша... Что я скажу друзьям? Что напишу подписчикам? Что вообще со мной будет дальше?

И главное — как же мне стыдно за то, что я была такой слепой. За то, что до последнего не верила, не замечала и в упор не хотела видеть все эти знаки.

Я дрожащими пальцами напечатала Тане: «Кеша мне изменил. Я видела всё своими глазами. Мне очень плохо».

Она перезвонила минут через пятнадцать — кажется, у неё как раз шла йога. Сразу затараторила, едва я взяла трубку:

— Милая, прости, только увидела сообщение, у меня была группа! Как ты? Скажи, чем я могу помочь? Не стесняйся, ты же знаешь, я полностью в твоем распоряжении. Хочешь, я приеду за тобой прямо сейчас? Двери моего дома для тебя открыты всегда и в любое время. Просто скажи, что сделать.

Я выдохнула. Наступило что-то вроде облегчения — если слово «облегчение» вообще можно было использовать в той ситуации. Мне хотя бы не нужно было ломать голову над тем, где ночевать. Возвращаться в одну квартиру с этим чужим, мерзким человеком после увиденного я не могла физически.

— Приезжай, — только и смогла выдавить я. — Или нет, нет... давай я лучше сама к тебе приеду. Жди.

— Ты уверена? — уточнила Таня. — Может, всё-таки забрать тебя?

— Нет, я сама. Мне нужно собрать кое-какие вещи. Да и в целом... Я хочу увидеть его глаза, когда предъявлю ему доказательства.

Да, его глаза точно заслуживали того, чтобы я осталась и посмотрела в них.

Но когда я включила эту любительскую короткометражку с его участием, выражение лица моего неприятного собеседника даже не изменилось. Ни тени вины, ни капли сожаления или испуга. Наоборот, он посмотрел на меня с каким-то холодным разочарованием — мол, чего еще ожидать от неправильной, незрелой, хотя и взрослой женщины.

— Вообще-то, мудрые женщины... — он сделал явный акцент на слове «мудрые», давая понять, что ко мне это определение не имеет никакого отношения, — ...такого своим мужьям не показывают. Мудрая женщина сделает всё, чтобы отвлечь мужчину от соперницы. Нарядится, накрасится, встретит с ужином. Сделает так, чтобы он смотрел только на неё, а не по сторонам. Но... да, я совсем забыл про твой возраст, — он слегка смягчил тон и даже как-то снисходительно улыбнулся: — Ну всё, успокаивайся. Вот наши с тобой друзья, Сергей с Юлией... Сколько раз она его ловила на изменах? И каждый раз выходила из ситуации мудрой женщиной! И ничего, между прочим, пятнадцать лет вместе живут. Тебе бы пообщаться с ней, поучиться чему-то.

— Ты чего... спала вообще? — сонным голосом спросила Таня, выдёргивая меня из воспоминаний.

Она сидела на своей кровати вся растрёпанная, спросонья щурясь от утреннего весеннего солнца, которое уже вовсю заливало комнату, и с тревогой вглядывалась в моё лицо.

А я продолжала сидеть на её небольшом диванчике, поджав под себя ноги. Я даже не плакала в привычном смысле — просто сидела в ступоре, пока с подбородка на майку капали горячие слезы.

Я наспех вытерла щёки тыльной стороной ладони.

Её простой мягкий голос окончательно вернул меня из вчерашнего кошмара прямо в сегодняшний день. Вчера был самый хреновый день в моей жизни — и он закончился. Всё. Решение принято, мосты сожжены, дороги назад нет. Теперь это просто логистика: куча текущих проблем, которые придется разгребать по мере поступления.

— Спала... — попыталась я выдавить что-то похожее на улыбку. — Просто в первые три секунды после сна ещё кажется, что ничего не было. А потом догоняет.

Таня молча кивнула. В её взгляде читалось полное понимание, но устраивать психологические разборы прямо с утра она не стала — мы слишком хорошо для этого друг друга знали.

— Блин... — она поморщилась и потёрла лицо ладонями, переключившись на бытовые вопросы. — У меня же кофе закончился. Ты ведь его по утрам пьёшь? Есть только зелёный чай. Извини, вообще вчера забыла купить.

— Да нет, зелёный чай сейчас как раз лучше всего подойдёт.

Таня встала с кровати, подошла к окну и выглянула на улицу.

— А хотя... если тебе всё же хочется кофе, можешь сходить в магазин во дворе, — протянула она с загадочным видом. — Мне кажется, там тебя кое-кто ждёт.

Я тоже подошла к окну. У крыльца стоял Рома. Судя по тому, как он кутался в куртку и переминался с ноги на ногу, караулил он нас здесь далеко не первый час.

— Ну что? Тебе его не жалко? Или улавливаешь в этом лёгкий сталкерский вайб? — усмехнулась Таня.

— Да нет, на сталкера он не похож, — ответила я, глядя на замёрзшего Рому. — Но мне сейчас просто совсем не до новых романов.

Задумавшись на несколько секунд, я добавила:

— Слушай... а может, ты ему напишешь? У тебя же есть его номер из чата. Ну, не знаю... что-то вроде того, что ты моя подруга, и что я обязательно с ним встречусь и поговорю. А то, правда, как-то некрасиво получается — он ведь мне помог, подвёз всё-таки. Просто не сейчас. Сейчас мне совсем не до этого... Пусть постарается понять.

— А если не поймёт, то зачем нам такой непонимающий нужен? — подхватила мою мысль подруга.

Таня быстро набрала сообщение и отправила его Роме. Мы обе снова посмотрели в окно.

Прочитав сообщение, он тут же поднял голову и скользнул взглядом по окнам дома — сразу сообразив, что те, кто ему написал, смотрят на него прямо сейчас из какой-то из квартир. И в своих догадках он не ошибся. Я тут же инстинктивно отступила назад, надеясь, что успела спрятаться за плотной шторкой и он не разглядел меня в таком виде: лохматую, опухшую от слёз, в домашней майке.

Хотя, судя по тому, как он в этот момент мягко улыбнулся чему-то своему и решительно зашагал к подъезду, заметил он абсолютно всё.

— Надеюсь, он не к нам? — с неловкостью выдохнула я. — Пожалуйста, если он поднимется, не открывай.

Таня весело усмехнулась:

— Да брось. Если я его знаю достаточно хорошо, а мы всё-таки соседи уже несколько лет, то шёл он явно не к нам. Впрочем, скоро узнаем.

Глава 4

Мы с Таней синхронно подбежали к двери, и в этот момент мои ноги почему-то сделались ватными. Я буквально вцепилась в косяк, а сердце колотилось так громко, что казалось, его стук отдаётся прямо в ушах. Таня рядом тихонечко хихикала, наблюдая за мной. И мне вдруг стало так странно и весело — будто мне снова лет тринадцать и я замираю в ожидании, позовёт ли меня какой-нибудь мальчик гулять.

Минута. Две. Тишина. И вот внизу раздался гул поднимающегося лифта.

— Что если это он? А вдруг это он? — зашептала я, судорожно оглядываясь на подругу.

Один лифт, затем другой — но на нашем этаже так никто и не вышел. Таня ничего не говорила, только продолжала лукаво ухмыляться на каждую мою реплику.

— Надо же, — прошептала я, наконец отстраняясь от двери и чувствуя странную смесь облегчения и досады. — Он даже не подумал подняться. А вдруг он просто не знает, в какой ты квартире?

— Вера, ты в своём уме? — фыркнула Таня, закатывая глаза. — Он же не умственно отсталый. Мы живём в одном подъезде несколько лет, конечно, он знает, где я живу.

— А зачем он тогда так решительно шёл к подъезду? — не сдавалась я.

Таня внимательно окинула меня взглядом:

— Так, стоп. Я что слышу разочарование в твоем голосе?

— Да не то чтобы я расстраивалась… — тут же смутилась я, отмахиваясь от неё. — Просто… ладно, я сама уже не знаю, чего я хотела.

Она достала телефон, пару раз нажала на экран, и в ту же секунду мой телефон в кармане коротко пиликнул.

— Всё, я тебе скинула его контакт, — Таня убрала свой мобильник и налила себе ещё чаю. — Сразу предупреждаю: работать между вами почтальоном Печкиным и передавать любовные записочки я не собираюсь. Мне этого добра в жизни не хватало. Номер у тебя есть, дальше поступай как знаешь: хочешь — пиши, хочешь — удаляй. Всё, я свою миссию выполнила.

Я открыла чат: там уже появилось сообщение с контактом и лаконичной подписью Рома.

На первую пару я заскочила в самый последний момент, когда лектор уже раскладывал на кафедре свои методички. Предмет назывался «Экономика впечатлений». Ирония судьбы, не иначе: уж чего-чего, а ярких впечатлений за последние пару дней у меня было с избытком, и экономить на них явно никто не собирался.

Наш лекционный зал амфитеатром спускался к трибуне, поэтому я зашла с самого верхнего яруса и, чтобы не привлекать внимания, сразу прошмыгнула на ближайшую ко входу последнюю скамейку. Умостившись на длинной деревянной лавке, я сползла пониже, скрываясь за спинами одногруппников.

Мозг отчаянно отказывался воспринимать информацию про архитектонику эмоционального клиентского опыта. Вместо этого пальцы сами потянулись к телефону.

Несколько минут я сомневалась, а потом решила: была не была, что я вообще теряю? И быстро набрала:

«Привет. Это Вера. Хотела тебя поблагодарить, что вчера оказался в нужное время в нужном месте. Именно ты. И извини за утренний побег — просто не люблю сюрпризы».

Не успела я загнаться по поводу того, что «поблагодарить» звучит слишком официально, а «именно ты» — вообще как-то неловко и двусмысленно, как телефон в руке коротко завибрировал.

Конечно же, это было сообщение от Ромы.

Открывать чат было откровенно страшно. Да и чего я, спрашивается, так трясусь? Что он вообще мог там написать? Я же явно ему понравилась — значит, там точно что-то хорошее. Но я всё равно сидела и тупо смотрела на экран, не решаясь открыть сообщение.

Я отложила телефон и попыталась вникнуть в лекцию, даже сделала пару записей в тетради. Прошло минут десять, прежде чем телефон снова завибрировал.

На экране высветилось короткое сообщение:

«Если ты боишься открывать чат так же сильно, как сегодня утром боялась посмотреть в окно — выдыхай, я не кусаюсь».

Я невольно усмехнулась. Надо же, он меня, оказывается, уже раскусил.

После этого сообщения напряжение спало, и я наконец открыла чат, пролистав к первому сообщению.

«Привет, Вера. Честно говоря, я сам рад, что вчера там оказался именно я. Какие планы на сегодня? Может, увидимся?»

Этот обычный вопрос резко вернул меня в реальность. В реальность, где я вообще не хотела думать ни о свиданиях, ни о новых мужчинах. Мне всё это было не нужно. Пофлиртовать — приятно, отвлечься от дурных мыслей — отлично, но ввязываться в какие-то интрижки я точно не планировала.

Поэтому я решила ответить максимально вежливо, но отстраненно:

«Я сейчас на парах в университете, а потом сразу домой — много дел».

Ответ прилетел моментально:

«В главном корпусе, который возле парка? Я как раз буду проезжать мимо через час. Давай подвезу? Без кофе и лишних вопросов, просто неужели сосед не может подвезти соседку?»

«Через час не получится, — напечатала я, глядя на расписание. — У меня ещё две пары. Освобожусь часов через пять, не раньше».

Ответ прилетел незамедлительно, сопровождаемый смеющимся смайликом:

«Договорились. Как раз буду проезжать мимо через пять часов».

От этого сообщения уголки моих губ сами собой поползли вверх, и я тихонько хихикнула, уткнувшись в экран телефона.

— Так-так, — раздался над ухом ехидный шепот.

Я вздрогнала и подняла голову. Рядом сидел Петров — наш главный университетский шутник и староста неофициального фан-клуба сплетен. Он разглядывал моё лицо с выражением заправского детектива.

— При переписке с мужьями или старыми знакомыми так не улыбаются, — авторитетно заявил Петров, подперев щеку рукой. — Колись, что за новый кавалер у тебя появился?

— А ты откуда вообще знаешь, какие бывают переписки с мужьями? — я тут же постаралась перевести стрелки. — Ты что, женился, что ли, а я чего-то не знаю?

Петров даже бровью не повел:

— Да нет, не женился. Всё тебя жду, — парировал он. — А ты всё упускаешь своё счастье.

Эх, Петров, где же ты был на первом курсе? Если бы ты тогда со мной вот так же флиртовал, глядишь, и вся моя личная жизнь по другому сценарию пошла бы.

Озвучивать ему эти мысли — и уж тем более так щедро подкармливать его и без того раздутое эго — я, конечно же, не стала.

— Отстань, а? — буркнула я, убирая телефон.

Петров лишь хмыкнул и опустил взгляд на мои руки:

— Слушай-ка... А я и кольца что-то не наблюдаю, — он иронично приподнял бровь и подался чуть ближе. — Если ты развелась — дай знать. И чур первое свидание за мной!

— Петров, иди слушай лекцию, пока тебя не выгнали, — попыталась я изобразить строгий тон, но ощутила, как мое лицо обдало приятным теплом.

Стоило только снять кольцо, как вокруг тут же образовалась какая-то аномальная концентрация заинтересованных мужчин.

Петров, конечно, мой румянец заметил. Он довольно улыбнулся, но дальше докапываться не стал и переключился обратно на свой конспект.

Телефон снова дал о себе знать, напоминая о незавершенном разговоре. Точно, я же так и не ответила Роме.

«Так во сколько и где именно мне случайно проезжать?»

А мне нравится его чувство юмора. Я решила дальше не сопротивляться и набросала быстрый ответ:

«Возле главного корпуса. В три.»

Кеша бы на это точно ответил: «Ты забыла добавить "пожалуйста"». Поэтому понимая, что Рома вроде бы адекватный, я ждала в ответ что-то вроде «принято», «хорошо, буду» или «договорились».

Но он продолжал меня приятно удивлять и заставлять улыбаться.

Когда на экране высветилась гифка с довольным, сияющим до ушей таксистом в кепке, который радостно машет рукой из машины, я просто не удержалась и тихонько засмеялась.

Я снова почувствовала на себе взгляд Петрова. Повернувшись, я встретилась с ним глазами, и он лукаво мне подмигнул, явно намекая на то, что всё видит.

Я только отмахнулась про себя. Петров, Рома... Да пошёл вообще в жопу этот Кеша. Почему я о нём вдруг вспомнила посреди дня?

На следующие две пары можно было наконец-то сосредоточиться на учёбе. Пусть мой весёлый таксист в кепочке ждёт меня у входа. А если вдруг станет скучно — всегда можно пофлиртовать с Петровым. Что-то мне подсказывало, что он от меня сегодня всё равно не отстанет.

Глава 5

Петров, конечно, тот ещё придурок, но настроение поднять мне сумел. Из-за него сосредоточиться на парах так и не получилось: он подсел ко мне, постоянно шутил, подкалывал и флиртовал. Честно говоря, я даже не могу толком вспомнить, о чём мы болтали оставшиеся две пары. Запомнилось только одно: в какой-то момент он взял ручку и нарисовал сердечко прямо на безымянном пальце — там, где совсем недавно красовалось моё обручальное кольцо.

По идее, я должна была возмутиться такой бестактности, да и само напоминание о кольце должно было ранить. Но я была настолько вымотана и опустошена, что лишь бессильно улыбалась. Наверное, сработал защитный механизм, потому что из университета я вышла в удивительно приподнятом настроении.

Сразу с крыльца я заметила Рому, стоявшего у своей машины. Мы встретились взглядами, и в этот момент из дверей университета следом вышел Петров. Скользнув взглядом по иномарке, он тут же съязвил:

— Ого, как быстро ты сменила «бэху» на Nissan.

— Петров, отстань, а? — отмахнулась я.

— Ну, раз так, приглашать тебя в кафе я, пожалуй, не вижу смысла, — усмехнулся он. — Замену уже нашла.

— Отстань, а? У тебя вообще-то девушка есть, между прочим, — напомнила я.

— Да мы вчера расстались, — парировал он.

— Надо же, какое совпадение.

Эта реплика про вчерашнее расставание задела меня по живому. А тут ещё и Рома со своей машиной, припаркованной ровно на том же месте, где когда-то меня встречал Кеша.

Воспоминания накрыли меня: Кеша, неизменно безупречный, в шикарном костюме с иголочки, с дорогими часами на запястье, неизменно выходящий из авто с роскошными, огромными букетами. Каждый такой приезд превращался в настоящее шоу одного актёра — уверенного в себе, любующегося каждым своим движением. Тогда меня это подкупило, сейчас я бы меньше всего хотела увидеть какую-то показуху.

Контраст был слишком резким. Лицо невольно омрачилось тенью воспоминаний, и набежавшая грусть заставила меня на секунду замереть.

Петров, заметив эту перемену, тут же попытался сгладить неловкость:

— Да ладно тебе, не расстраивайся так. Считай, что мое предложение с кофе все еще в силе.

— Да иди ты уже, не до тебя, — бросила я, отворачиваясь.

И пока я шла от крыльца к машине Ромы, мысли о прошлом неотступно крутились в голове, как бы я ни пыталась отвлечься. Но искренняя улыбка Ромы словно вытаскивала меня из омута депрессивных мыслей.

— Прости, что без цветов, — сказал Рома, когда я подошла ближе. — Подумал, ты можешь счесть это навязчивым. Или я не прав? Если хочешь, можем заехать в магазин.

— Да нет, не надо, — качнула я головой. — Цветы как раз были бы лишними. Я их вообще не люблю.

«И ведь правда не люблю», — подумала я про себя. Сколько раз я твердила об этом Кеше! Но ему было всё равно. Ему нужно было показательно вручить очередной огромный букет, демонстрируя всем вокруг размах и щедрость, и он продолжал заваливать меня букетами вопреки всем моим просьбам.

Когда мы сели в машину, Рома повернулся ко мне и улыбнулся:

— Ну что, какую услугу заказывали? «Молчаливый водитель», «Водитель, который знает кучу анекдотов и историй» или «Водитель-психолог, готовый выслушать»?

Я посмотрела на него и невольно подумала: «Надо же, какой идеальный парень. Кому-то с ним очень повезёт».

— Пожалуй, сегодня «молчаливый водитель», — улыбнулась я в ответ. — Но обещаю, это временно.

— Ловлю на слове! — усмехнулся Рома. — А «обещаю, что это временно» звучит так, будто вы оформляете постоянную подписку. Всё-всё, молчу. Теперь до дома едем без единого слова.

Мне понравилась эта его лёгкая игра — как он моментально вошёл в роль таксиста и перешёл на «вы».

Рома действительно всю дорогу вёл машину молча, лишь время от времени тепло улыбаясь. Я тем временем залипла в воспоминаниях, уставившись в окно. На стекло упали первые капли, и вскоре начался дождь — он стал идеальной декорацией под моё депрессивное настроение.

Когда ты живёшь в небольшом городе, кажется, будто каждый поворот, сквер или столики уличного кафе превращаются в декорации к вашей общей истории. И даже когда история заканчивается, эти места продолжают помнить за тебя.

Мы проезжали мимо ресторана с панорамными окнами. Именно там Кеша делал мне предложение: нанял саксофониста, подстроил всё так, чтобы под восторженные взгляды и аплодисменты всех гостей я оказалась перед выбором, из которого невозможно было красиво сбежать. Да, я и не хотела никуда сбегать. Все ждали моего заветного «да», а я чувствовала себя как на сцене, где сценарий — его сценарий — заранее прописан.

Чуть дальше мелькнуло уютное кафе с открытой верандой. В памяти тут же всплыл тот день, когда я случайно увидела, как он обнимает за талию другую девушку. А потом его уверенный, холодный голос: «Тебе показалось, ты всё придумываешь на ровном месте, это была просто деловая встреча, мне необходимо было поддержать определенный образ». И я, глупая, тогда поверила.

А вот у того высокого крыльца торгового центра я как-то оступилась и подвернула ногу. Он тогда взбесился, больно вцепившись мне в руку, и сквозь зубы процедил, что я вечно порчу ему выход и выгляжу нелепо. Мне было до слёз обидно и больно — хотя физически синяк сошёл быстро, куда сильнее саднило от мысли, что я его позорю. Уже тогда надо было развернуться и уйти навсегда. Но он обладал страшным даром: мастерски выворачивать всё так, что виноватой в итоге всегда оставалась я.

На глаза навернулись слёзы, и я даже не заметила, как мы уже несколько минут стояли у нашего дома. Рома вежливо продолжал молчать, давая мне возможность побыть наедине со своими мыслями.

Я повернулась к нему. В его взгляде было столько тепла, спокойствия и той редкой, настоящей опоры, которую я так давно не ощущала. Мне так сильно захотелось почувствовать эту защиту физически, что я не удержалась — обняла его за шею и притянула к себе.

Это вышло само собой. Рома откликнулся мгновенно — без тени замешательства, с невероятной нежностью и чуткостью. Его губы были удивительно мягкими, тёплыми, даже горячими, и целовался он так сладко и проникновенно, что оторваться от него казалось невыносимо трудно.

Кеша вообще-то был единственным мужчиной, с которым я целовалась в своей жизни. И, как выяснилось, совершенно зря. Мой почти бывший муж целовался отвратительно. Но когда я попыталась намекнуть на это, он быстро поставил меня на место: «Да откуда тебе знать? У тебя опыта ноль, а на меня в этом деле ещё никто не жаловался». Интересно, другие мужчины целуются так же хорошо, как Рома, или мне просто попался лучший экземпляр?

И разум тут же включился.

— Боже, что я делаю... Прости! — выдохнула я, мгновенно отпрянув.

Не давая ему времени ответить, я выскочила из машины прямо под дождь и бросилась к подъезду. Рома догнал меня у самого крыльца, мягко взял за плечи и осторожно развернул к себе, бережно убирая с лица намокшую от дождя прядь.

Я стояла, затаив дыхание, чувствуя себя абсолютно сбитой с толку. А он посмотрел мне прямо в глаза — спокойно, тепло и уверенно.

— Вера, мы никуда не спешим, — тихо сказал он. — Я прекрасно понимаю, что тебе нужно время, чтобы прийти в себя. Но мне очень понравилось. И я не против повторить. В любое время.

Глава 6

Всю неделю Рома отвозил меня на учебу и забирал обратно. Оказалось, это не составляет для него труда — во всяком случае, он очень убедительно меня в этом заверил: он работает удаленно, так что график может выстраивать абсолютно гибко.

Любопытно, но после того вечера мы больше не целовались. Мы вообще не возвращались к тому поцелую — ни слова, ни намека, ни случайной улыбки. Рома вел себя невероятно тактично, будто ничего и не было, оставляя мне пространство, чтобы выдохнуть и прийти в себя.

Как-то раз по дороге домой Рома будто между делом обронил:

— Слушай, а ты не думала куда-нибудь съездить развеяться? Например, в тот же Египет. Весна, в Египте отличная погода, солнце, Красное море теплое. Понимаю, что, возможно, я спешу, и если перегибаю — сразу останови меня. Я все оплачу. Естественно, номера возьму разные, тебя это абсолютно ни к чему не обязывает. Буду и дальше притворяться твоим личным водителем, только уже на фоне пальм и моря. Не хочешь просто сменить обстановку и немного выдохнуть?

От его слов внутри поднялась волна благодарности — Рома был удивительно чутким. Но я лишь качнула головой и мягко отказалась.

Сначала Таня зовет меня на йога ретрит в Египет, теперь вот Рома. Я тогда только усмехнулась про себя, посчитав это обычной болтовней ни о чем. Но зерно было брошено. Кто же знал, что спустя несколько дней эта случайная фраза покажется мне едва ли не знаками судьбы.

Рома попытался не подать виду и понимающе улыбнулся, но я успела уловить эту едва заметную тень грусти, мельком коснувшуюся его лица.

— Послушай, Рома, я давно должна была с тобой поговорить, — сказала я, повернувшись к нему. — Мне с тобой очень хорошо. Ты мне правда нравишься, и мне приятно проводить с тобой время. Но ты был прав, когда сказал, что мне нужно время. Я не еду в Египет не потому, что не доверяю тебе. Нет. Скорее потому, что не хочу давать ложных надежд. Я пока сама для себя ничего не решила: не понимаю, где я, кто я и что со мной происходит.

Рома внимательно посмотрел на меня, чуть сбавил скорость и спросил:

— Значит, есть вероятность, что ты вернешься к мужу?

— Нет, — ответила я, глядя ему прямо в глаза. — Этой вероятности однозначно нет. Но я всё же совсем не готова к новым отношениям и не хочу тебя использовать. Сейчас мы классно проводим время, но… я просто боюсь, что потом сделаю тебе больно.

Рома остановил машину у обочины, повернулся ко мне и выдержал долгую паузу:

— Я всё понимаю, Вера. И я знаю, что ухаживаю за тобой — если ты не заметила, я именно это и делаю. Я прекрасно осознаю, на какой риск иду. Понимаю, что мне может быть очень больно, что моё сердце может быть разбито, тем более что ты говоришь мне всё это абсолютно прямо. Но я готов пойти на этот риск. Готов выдержать всё, если потребуется. Если вся моя награда — это вот эти наши с тобой ежедневные поездки, для меня это уже значит очень много. А если есть шанс, хотя бы крошечный процент, что в будущем у нас с тобой что-то сложится… я готов за это бороться. Потому что ты правда та самая девушка, о которой я всегда мечтал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.